

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 136

Декабрь 2010 г.

Дело «Ясинскис (Jasinskis) против Латвии» - 45744/08

Судебное постановление от 21.12.2010 г. [Секция III]

Статья 2

Позитивные обязательства

Статья 2-1

Эффективное расследование

Несоответствующее медицинское обслуживание глухонемого человека, находящегося под стражей в полиции: *нарушения*

Обстоятельства дела: После ночи, в течение которой он выпивал с друзьями, глухонемой сын заявителя упал через пролет на лестнице, повредив голову и потеряв сознание на несколько минут. Полиция, вызванная на место происшествия, была уведомлена о случившемся и об ограниченных физических возможностях пострадавшего. Его забрали в полицейский участок для вытрезвления, не дожидаясь приезда скорой, которая тоже была вызвана. Дежурный полицейский заметил ссадину на лице сына заявителя, но когда бригада скорой помощи связалась с полицией, им сообщили, что необходимости в медицинском обследовании нет, поскольку пострадавший был просто в состоянии интоксикации. После того, как его заперли в камере, сын заявителя стучал некоторое время в двери и стены, но бесполезно. У него не было средств общения с полицейскими, поскольку никто из них не понимал язык глухонемых, и блокнот, который он обычно использовал, чтобы общаться, у него забрали. На следующее утро, через семь часов после того, как сына заявителя взяли под стражу, полицейские не смогли его разбудить, и хотя он смог открыть глаза, но другие реакции отсутствовали. Еще через семь часов, поняв, что сын заявителя «спит слишком долго», полицейские позвонили в скорую помощь, и его забрали в больницу, но только после нескольких повторных просьб заявителя. Сын заявителя умер несколько часов спустя, и последующая аутопсия подтвердила, что причиной смерти стали множественные повреждения головы и мозга.

В ходе последующего расследования было подготовлено заключение экспертизы о качестве медицинской помощи, оказанной сыну заявителя. В заключении говорилось о нескольких недостатках в обращении с сыном заявителя в полицейском участке, например, о недостатке информации о его состоянии во время его задержания и несвоевременном вызове скорой помощи. Полицейское управление, где содержался под стражей сын заявителя, начало собственное расследование обстоятельств смерти. Однако расследование было прекращено по трем основаниям, и по результатам

данного расследования было сделано заключение, что полицейские при исполнении действовали в соответствии с применимыми законами и правилами. Каждый из данных выводов был впоследствии отменен полномочной государственной прокуратурой. После третьего решения о прекращении расследования и по настоянию заявителя дело было передано в Бюро внутренней безопасности для дальнейшего расследования. Опросив других свидетелей, Бюро в результате приняло решение о прекращении расследования, определив, что полиция действовала добросовестно. Апелляции заявителя на вынесенное решение были отклонены.

Право: Статья 2:

(а) *Материально-правовой аспект.* Суд отметил, что лица с ограниченными физическими возможностями особо уязвимы, находясь под стражей, а также что полиция была должным образом уведомлена о физических ограничениях органов чувств у сына заявителя и о его повреждениях. Однако полицейские не обеспечили медицинский осмотр при взятии пострадавшего под стражу, тем более что это особо предусматривалось стандартами Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП). А также они не предоставили ему возможность дать информацию о своем состоянии здоровья, даже после того, как он продолжал стучать в двери и стены вытрезвителя. Учитывая то, что сын заявителя был глухонемым, полиция, согласно внутригосударственному законодательству и международным стандартам, включая Конвенцию ООН по правам инвалидов, имела явное обязательство, как минимум, предоставить ему ручку и бумагу, чтобы он мог сообщить свои пожелания. И, наконец, особо вопросы вызывало то, что почти семь часов прошло между тем, как сын заявителя «не хотел просыпаться» и вызовом скорой помощи. Не пробуждение человека в течение около четырнадцати часов можно едва ли объяснить простым похмельем. И в завершение, учитывая то, что полиция не попыталась получить медицинское заключение или вызвать скорую помощь в течение практически семи часов после невозможности разбудить пострадавшего, полиция не выполнила свои обязанности по охране его жизни.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* Первоначальное расследование причин смерти сына заявителя было проведено тем же уполномоченным лицом, которое причастно к данному случаю со смертельным исходом. Таким образом, нельзя говорить об эффективности расследования, поскольку оно не соответствовало минимальным принципам независимости расследования. Расследование перешло к Бюро внутренней безопасности, которое опросило пять полицейских, находившихся в полицейском участке в дни, предшествовавшие смерти пострадавшего, и вынесло собственное решение, которое совпадало с выводами, полученным в результате внутреннего расследования данного полицейского управления. Не делая выводов о независимости Бюро, Суд постановил, что расследование, проведенное им, имело недостатки по нескольким основаниям. Во-первых, расследование было передано от причастного к событиям учреждения только через восемнадцать месяцев после смерти пострадавшего, а Бюро вынесло свое решение только почти через год. Более оперативная реакция со стороны независимого органа позволила бы собрать больше доказательств, например, от патологоанатомов, которые выполняли аутопсию, или с места падения сына заявителя или камеры, где он содержался. Во-вторых, расследование, проведенное Бюро, не дало ответов на некоторые вопросы, которые были бы определяющими в установлении индивидуальной ответственности полицейских, в частности, в отношении качества медицинского лечения и

центре для вытрезвления. Следователи также провели оценку того, был ли отказ от медицинского обследования сына заявителя во время его задержания и последующая запоздавшая медицинская помощь совместимы с обязанностями полицейских, возложенных на них внутрисударственным законодательством, а также с наличием у инвалидов особых нужд. И, наконец, Суд не мог не учесть тот факт, что ответственность за проведение расследования переходила от полиции к разным прокуратурам и обратно три раза.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 50 000 евро в качестве компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int